

УДК 101

**САМОУБИЙСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА
В КОНТЕКСТЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ**

© 2014 г.

А.Н. Уваров, В.А. Кутырёв

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

dragon_andrey@mail.ru

Поступила в редакцию 07.06.2014

Рассматривается вопрос о границе между философией как отвлечённым исследованием и философией как проектированием новой реальности. На примерах из политической и социальной истории показано, каким образом философский анализ переходит в конструирование социального пространства. Данный эффект особенно значим для осмысления проблемы самоубийства. Делается вывод об обязательности формулирования ценностной позиции в философском изучении суицида.

Ключевые слова: рефлексия, конструирование, социальное пространство, самоубийство, суицид, модерн, постмодерн.

Провести границу между философией как рефлексией, анализом, исследованием мира, то есть отраслью теоретического знания, и философией как средством изменения реальности, конструирования нового, довольно сложно. Особенно после вступления человечества в индустриальную эпоху. Существует ряд исторических примеров, показывающих, что теории философов радикально меняли социальную действительность (хотя и не всегда в том направлении, в каком бы им хотелось). Как известно, Карл Маркс высказал новую по отношению к практике созерцательной философии XIX века идею, что «философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» [1, с. 4]. И на примере собственной деятельности подтверждал ее. Созданная Марксом и его последователями философия кардинально повлияла на характер событий в Европе и мире.

Философия может не просто влиять на действительность, но делать это, в принципиальном плане, довольно радикально. Философские высказывания – это не только мыслительные акты, но и социальные, политические, культурные действия. Овладевая массами, они становятся материальной силой. Ф. Ницше обобщил это в следующих словах: «Подлинные философы суть повелители и законодатели» [2, с. 135]. Философия самого Ницше повлияла на судьбы множества людей, рядовых и великих, что они сами признавали. Таким образом, на мыслителях лежит серьёзная ответственность за результаты их интеллектуального творчества.

Социальное поведение индивидов и совершаемые ими экзистенциальные выборы – сфера, влияние философии на которую является наи-

более сильным и непосредственным. В данной области философия может прямо моделировать те или иные действия, подталкивая людей к тому или иному поступку. В том числе на их жизнь и смерть, на их суицидальное поведение. Не случайно А. Камю рассматривал вопрос о смысле жизни: «Стоит ли жизнь труда быть прожитой» [3, с. 7] в качестве основополагающего вопроса философии. По сути, философ здесь стоит перед дилеммой: он не может отказаться от исследования актуальных проблем человечества, но рискует при этом своей попыткой их анализа создать новые, ещё более сложные. Особенно в сферах, непосредственно касающихся судьбы человека, таких как проблема самоубийства.

Радикальные изменения в осмыслении феномена самоубийства наблюдаются с начала XIX в. и до нашего времени, то есть в период, когда фиксируется постоянный рост числа суицидов, причём в наиболее развитых странах мира. Во-первых, этой проблеме начинают уделять всё больше внимания. Если авторы, относящиеся к началу индустриальной эпохи, лишь изредка затрагивали эту тему либо не касались её вовсе, то у более поздних авторов она пользуется всё большим и большим вниманием. Во-вторых, из периферии философских построений самоубийство постепенно переходит в их центр. Из незначительного примера, используемого лишь для подтверждения или иллюстрации отдельных мыслей, самоубийство перерастает в самостоятельную и иногда главную тему философской антропологии. В-третьих, меняется оценка данного явления: с отрицательной или нейтрально-сдержанной до понимающей или даже положительной. В контексте задачи нашей

статьи это «третье» требует специального анализа.

Философов нового и новейшего времени по их отношению к самоубийству можно разделить на несколько групп. Некоторые из них оценивали его резко негативно, утверждая, что человек по объективным причинам не имеет права распоряжаться своей жизнью. Другие пытались объяснить сущность этого явления, не высказывая твёрдой положительной или отрицательной оценки. И часть, не поддерживая самоубийство как таковое, утверждали, что в определённых обстоятельствах право на самостоятельное завершение жизни у людей должно быть. Они свободны выбрать жизнь или смерть.

В этом отношении примечательно, что расцвет такого социального феномена, как клубы самоубийц, пришёлся, как свидетельствуют источники, на 1870–1910 гг., период, когда началась рецепция массовой культурой идей А. Шопенгауэра, Л. Фейербаха и Ф. Ницше, которые являются яркими представителями третьей группы мыслителей. Можно сказать, что пессимистическая, разрешающая самоубийство философия, дающая человеку «лицензию на суицид» (или та, которую можно воспринять в качестве таковой), несёт на себе ответственность за гибель многих людей. Говоря о Ф. Ницше и С. Кьеркегоре, К. Ясперс писал: «Они оба, вопреки смыслу их натуры и их мышления, произвели безгранично разлагающее воздействие на эпоху» [4, с. 29]. В этом пункте и заключается источник ответственности философа за свои мысли, которые могут «обслуживать» ту или иную форму социального конструирования: автор не может быть уверен, что его слова и намерения будут восприняты правильно.

Возможны и такие ситуации, когда то или иное философское осмысление самоубийства не просто подталкивает человека к этому поступку, но и становится руководством к действию. Так, один из современных подходов к самоубийству предложен французским автором Ж. Бодрийяром. Он пришёл к выводу, что все проявления общественной системы отмечены влечением к смерти. На экономическом уровне это производство ради производства, труд ради создания всеобщей и постоянной занятости, маркирование всякого доступного пространства и человека знаками производства, ведущее к истощению природных и людских ресурсов, гуманитарным и экологическим катастрофам. На уровне социокультурных практик это мода, упраздняющая прошлое и настоящее, а вместе с ними и время в целом. На уровне сексуальных отношений – направленность желаний не на партнёра, а на самого себя, аутосексуальность,

приводящая в конечном итоге к извлечению человека из репродуктивных отношений. В то же время единственными релевантными формами сопротивления этой системе Ж. Бодрийяр видит те, которые также предполагают влечение к смерти: терроризм, захват заложников либо самоубийство. Самоубийство, таким образом, наделяется некой положительной социальной значимостью. И, подводя черту под своими размышлениями, он заключает: «Вся наша культура является культурой смерти» [5, с. 234].

Можно считать это только рефлексией, определёнными выводами и обобщениями, сделанными в результате изучения эмпирических материалов. Однако нельзя исключать полностью возможность того, что подобные построения, влияя на движение культуры, проектируют поведение людей. Здесь уместно привести пример американского механика Марвина Химейера, известного тем, что 4 июня 2004 г. в самоубийственной атаке он уничтожил более десяти административных и жилых зданий после того, как его лишили возможности жить так, как ему хотелось. Он был владельцем мастерской в городе Грэнби, штат Колорадо. Администрация санкционировала расширение цементного завода, находившегося по соседству, хотя Химейер не хотел продавать свою землю по цене, которую ему предлагали. Его магазин оказался окружён территорией завода. Вскоре городская администрация стала штрафовать его за невыполнение санитарных норм, а исправить ситуацию он не мог без содействия руководства завода, в котором ему было отказано. Тогда Химейер усилил купленный им для строительных работ бульдозер комбинированной бронёй и установил на него стрелковое оружие (на это ушло полтора года), после чего приступил к мести, разрушив большинство административных и производственных строений в городе, а когда машина вышла из строя – застрелился.

Другой, ещё более характерный пример соединения философии как рефлексии и философии как конструирования реальности в ситуации самоубийства – история американского исследователя Митчелла Хейсмана. В течение нескольких лет он работал над своей «Предсмертной запиской». Так он озаглавил книгу, объёмом 1905 страниц, в которой были рассмотрены различные вопросы: сущность человека, общества, религии, технологии, – и была предпринята попытка критики современного западного общества, его, можно сказать, философских оснований. Главные идеи этого труда можно свести к следующим тезисам: «Жизнь не имеет смысла» и «Общество движется по пути к саморазрушению» [6, с. 1865, 1846]. В 2010 го-

ду М. Хейсман застрелился в кампусе Гарвардского университета в день издания книги, назвав свой поступок «экспериментом в области нигилизма».

Случаи Химейера и Хейсмана объединяются рядом схожих мотивов. Во-первых, оба планомерно и последовательно готовились к своему поступку, и, таким образом, их самоубийство было не просто импульсивным решением, но экзистенциальным выбором. Он был сделан в форме реализации потенциала их экзистенции, тем, что Ж.-П. Сартр называл «проектированием собственной смерти» [7, с. 544]. Во-вторых, их самоубийство было не личным актом, но публичной акцией, направленной на отчётливую демонстрацию собственной позиции. В-третьих, их самоубийство стало не побочным результатом борьбы, которую они завязали с общественной системой, но само по себе являлось орудием, средством этой борьбы (особенно в случае с Хейсманом). Таким образом, их деяния можно трактовать как практическую реализацию постулата, выдвинутого Ж. Бодрийяром в 70-е гг. прошлого века о том, что со сложившейся социальной системой человек может бороться, идя по пути самоубийства. Значимой деталью также является тот факт, что рассмотренные события произошли в США, стране, которая дальше других продвинулась по пути трансформации своего общества в постиндустриальное и определяющей прямо или косвенно вектор развития большинства остальных стран мира.

Если принимать во внимание идеологическую, воспитательную и проектировочную функции философии, учитывать, что она находится не только на вершине пирамиды культуры, являясь инстанцией анализа и оценки, но и в основании, являясь фундаментом ее новых форм, то станет ясно, что современное состояние философии, определяемое как постмодернистское, может нести опасность для человечества как на данный момент, так и ещё больше – в будущем. Начав с негативной оценки самоубийства и с отрицания права человека на него, западная мысль пришла к тому, что предлагает конструировать саморазрушение (Ж. Делёз [8, с. 265]), называет самоубийство нормальным социально-демографическим явлением (М. Фуко [9, с. 112]), констатирует, что современная культура является культурой смерти (Ж. Бодрийяр).

Подобные случаи не могут быть оставлены без внимания и оценки, поскольку, как утвер-

ждал Н.А. Бердяев, самоубийца ответственен не только перед самим собой, но и перед другими людьми. Своим поступком он сеет смерть и распространяет в коллективе решимость последовать за ним [10, с. 8]. Поэтому можно сделать вывод, что проблему самоубийства необходимо не только исследовать, но обсуждать и выработать ценностную позицию, которая предшествовала бы этим изысканиям и на которую бы они опирались.

Философия не может, подобно религии, декларативно запрещать самоубийство и отрицать право человека на него, поскольку таким актом она изменила бы своей природе, однако ей не следует, спекулируя на праве «сомнения и толерантности», утверждать, что у человека есть такое право. Неверен и третий, «нейтральный» путь, предполагающий не запрещать и не разрешать данное действие. Истинная философия самоубийства должна, отталкиваясь от этой сложной и противоречивой проблемы, направлять вектор развития общества таким образом, чтобы людям больше не приходилось совершать суицид.

Список литературы

1. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. в 39 т. Т. 3. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 638 с.
2. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла // Соч. в 13 т. Т. 5. М.: Культурная революция, 2005. 480 с.
3. Камю А. Миф о Сизифе // Соч. в 5 т. Т. 2. Харьков: Фолио, 1997. 527 с.
4. Ясперс К. Разум и экзистенция / Пер. А.К. Судакова. М.: «Канон»+ РООИ «Реабилитация», 2013. 336 с.
5. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Пер. с французского С.Н. Зенкина. М.: Добросвет, 2000. 387 с.
6. Heisman M. Suicide note. [Электронный ресурс]. <http://www.suicidenote.info/> (дата обращения 05.06.2014).
7. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл., примеч. В.И. Колядко. М.: Республика, 2004. 639 с.
8. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Пер. с франц. и послесл. Я.И. Свицкого; науч. ред. В.Ю. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. 895 с.
9. Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 учебном году / Пер. с фр. В.Ю. Быстрова, Н.В. Сусллова, А.В. Шестакова. СПб.: Наука, 2011. 544 с.
10. Бердяев Н.А. О самоубийстве: Психологический этюд. М.: Изд-во МГУ, 1992. 24 с.

**SUICIDE AS THE PROBLEM OF THE SOCIAL PHILOSOPHY IN THE CONTEXT
OF THE SOCIAL BEHAVIOUR CONSTRUCTION**

A.N. Uvarov, V.A. Kutyrev

The boundary between the philosophy as an abstract reflection and the philosophy as a force constructing some new reality is hard to define. Some examples from political and social history are used to demonstrate how the philosophical analysis turns into the construction of a social space. This effect is especially important for the understanding of the suicide problem. The authors conclude that it is imperative to formulate the value position in the philosophical study of suicide.

Keywords: reflection, construction, social space, suicide, modernity, post modernity.

References

1. K. Tezisy o Fejerbahe // K. Marks i F. Jengel's. Soch. v 39 t. T. 3. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1955. 638 s.
2. Nicshe F. Po tu storonu dobra i zla // Soch. v 13 t. T. 5. M.: Kul'turnaja revoljucija, 2005. 480 s.
3. Kamju A. Mif o Sizife // Soch. v 5 t. T. 2. Har'kov: Folio, 1997. 527 s.
4. Jaspers K. Razum i jekzistencija / Per. A.K. Sudakova. M.: «Kanon»+ ROOI «Reabilitacija», 2013. 336 s.
5. Bodrijar Zh. Simvolicheskij obmen i smert' / Per. s francuzskogo S.N. Zenkina. M.: Dobrosvet, 2000. 387 s.
6. Heisman M. Suicide note. [Elektronnyj resurs]. <http://www.suicidenote.info/> (data obrashhenija 05.06.2014).
7. Sartr Zh.-P. Bytie i nichto: Opyt fenomenologicheskoy ontologii / Per. s fr., predisl., primech. V.I. Koljadko. M.: Respublika, 2004. 639 s.
8. Deljoz Zh., Gvattari F. Tysjacha plato: Kapitalizm i shizofrenija / Per. s franc. i poslesl. Ja.I. Svirskogo; nauch. red. V.Ju. Kuznecov. – Ekaterinburg: U-Faktorija; M.: Astrel', 2010. 895 s.
9. Fuko M. Bezopasnost', territorija, naselenie. Kurs lekcij, pročitannyh v Kollezhe de Frans v 1977-1978 uchebnom godu / Per. s fr. V.Ju. Bystrova, N.V. Suslova, A.V. Shestakova. SPb.: Nauka, 2011. 544 s.
10. Berdjaev N.A. O samoubijstve: Psihologicheskij jetjud. M.: Izd-vo MGU, 1992. 24 s.